

Цзе Лин снаружи наблюдала за каждым движением в большом зале. Собравшись с силами, она сосредоточила всю мощь в руке с ножом для чистки овощей и со злости швырнула его в стену зала.

— Кто здесь? — Бинцзин и Цзые одновременно посмотрели на нож, а затем на окно.

Услышав голоса Бинцзин и Цзые, Цзе Лин бросилась в сторону своей комнаты, одним прыжком влетела внутрь, сорвала с себя черные одежды и швырнула их под кровать. Быстро переодевшись в пижаму, она залезла под одеяло и притворилась спящей. Вся эта суета заняла у нее ровно минуту, а действовала она еще быстрее, чем прежде.

Бинцзин выглянул в окно, но никого не увидел:

— Цзе Лин...

— Посторожи здесь, а я поднимусь наверх и проверю, все ли в порядке с Цзе Лин, — бросил Бинцзин на ходу Цзые.

Не дожидаясь ответа, Бинцзин ушел.

— Цзе Лин! Цзе Лин! — подойдя к комнате девушки, Бинцзин заколотил в дверь, тревожно выкрикивая ее имя.

Услышав зов, Цзе Лин встала с кровати, отперла дверь и сонным, заплетающимся голосом отозвалась:

— Что случилось, Бинцзин? Я же спала. Что-то произошло? — Цзе Лин, ты не видела за окном каких-нибудь людей? Может, там происходит что-то неладное? — с беспокойством в голосе спросила Бинцзин у Цзе Лин.

— Да нет, я всё время спала. Ничего не заметила. Что-то случилось? — делая вид, будто ничего не знает, переспросила Цзе Лин.

— Нет-нет, раз всё в порядке, тогда хорошо. Продолжай спать, — Бинцзин не стала рассказывать Цзе Лин о том, что произошло.

Цзе Лин кивнула, изобразив сонливый вид, и зевнула. Проводив Бинцзин взглядом, она поспешно захлопнула дверь, похлопала себя по груди и глубоко вздохнула — чуть со страху не умерла.

Бинцзин вернулась на первый этанок. Цзые уже снял папки с материалами со стены, но ещё не открывал их — он ждал, пока спустится Бинцзин, чтобы изучить их вместе, опасаясь, что на документах мог быть оставлен яд или что-то в этом роде.

— Брат, это те самые материалы. Приготовь средства защиты от яда, — говоря это, Цзые уже выставил на стол всё необходимое для защиты.

— Угу, — кивнула Бинцзин, присела и приготовилась открыть папки. — Отец, почему вы не хотите, чтобы молодой господин Бинцзин узнал, что это клан Наньгун погубил госпожу Сяо Си? — дворецкий Ди Эр с тревожным сердцем смотрел на лежащего в постели Бьёрна Оддерсена.

Его господин слабел с каждым днём, и дворецкий искренне не знал, сколько еще тот сможет продержаться.

— Не нужно им говорить. Сходи пока за лекарствами, мне уже пора их принимать, — лицо Бьёрна Оддерсена было бледным, а губы лишены красок. Он понятия не имел, когда же наконец удастся отыскать Сяо Си.

Дворецкий Ди Эр не стал больше ничего говорить. Он тихо вышел за дверь, сжимая в руке телефон. Он то включал экран, то снова опускал аппарат, повторяя это движение снова и снова.

Тем временем Бинцзин и Цзые, изучая полученные материалы, не скрывали своего потрясения и гнева.

В документах чёрным по белому было написано, что Намгун Хуань состоял наемным убийцей в Банде Призраков. Двенадцать лет назад ему поручили истребить всю семью Наньгун. Расправившись с ними, он объявил себя еще одним сыном этого рода. После того как все обстоятельства якобы выяснились, Намгун Хуань был признан вторым сыном семьи Наньгун, и в результате Корпорация Наньгун перешла под его полный контроль.

В досье содержались и другие сведения, преимущественно касавшиеся клана Наньгун. Там подробно описывалось, как Намгун Хуань долгие годы вынашивал коварный план и подстроил гибель родных, чтобы завладеть семейным бизнесом.

Изучая бумаги и фотографии в них, Цзые заметил, что внешность человека на снимках точь-в-точь совпадает с тем фотороботом, который по памяти составила Сяо Си. В то время оба брата тоже видели преступника, но его черты не отпечатались глубоко в их памяти. Сяо Си же постоянно мучили кошмары, в которых ей снился именно этот человек. Цзые в ярости ударил кулаком по столу, отчего тот издал оглушительный грохот.

— Брат, всё дается нам само собой! Мы столько времени безуспешно пытались найти того, кого искали, а теперь убийца наших родителей буквально сам свалился нам на голову, — с ненавистью произнес Цзые, и в глубине его глаз пылала такая яростная злость, казалось, он готов разорвать этого человека голыми руками.

Тем временем дворецкий Ди Эр окончательно решился. Он нажал на экран своего телефона, набирая номер, и вызов пошел. Он очень надеялся, что оба брата смогут как можно скорее отыскать Сяо Си, чтобы Бьёрн Оддерсен поскорее пошел на поправку.

В этот самый момент у Бинцзина зазвонил телефон. Взглянув на экран и увидев номер Бьёрна Оддерсена, он тут же ответил:

— Алло.

— Алло, молодой господин Бинцзин? Это дворецкий, — вежливо произнес Ди Эр.

— Дядя Ди Эр, что случилось? У прадедушки что-то произошло? — в голосе Бинцзина слышались неподдельная тревога и беспокойство. Бьёрн Оддерсен, умоляя о помощи, со слезами на глазах и соплями на носу горестно произнес:

— Молодой господин Бинцзин, прошу, сначала выслушайте меня. Дедушка еще три месяца назад узнал о том, что юная Сяо Си сорвалась со скалы. Все эти месяцы дедушка ежедневно отправлял людей на поиски юной Сяо Си. Поскольку никаких вестей о юной Сяо Си не было, дедушка совсем ослаб и слег в постель. Дедушка действительно очень переживает за юную Сяо Си. Молодой господин Бинцзин, есть ли у вас хоть какие-то новости о юной Сяо Си? Я даже не знаю, сколько еще дедушка сможет продержаться.

— Что? Дядя Ди Эр, неужели прадедушка знал обо всем, поэтому его здоровье так сильно ухудшилось? — Бинцзин не мог поверить тому, что говорил управляющий Ди Эр, на его лице читались крайнее удивление и тревога.

— Да, молодой господин Бинцзин, кроме того, вскоре после того, как Сяо Си упала со скалы, дедушка уже выяснил, кто столкнул ее. Это Наньгун Шань, дочь Наньгун Хуаня из четвертой по величине в Азии Корпорации Наньгун, а Оуян Синьмэй была ее сообщницей, — управляющий Ди Эр выложил всё, что ему было известно.

— Сейчас Наньгун Шань уже поймана дедушкой и заперта в подвале. Дедушка говорит, что будет ждать возвращения юной Сяо Си, чтобы лично разобраться с Наньгун Шань. Так что, молодой господин Бинцзин, вам нужно как можно скорее отыскать юную Сяо Си, дедушка он...

— Молодой господин Бинцзин, дедушка не хотел, чтобы вы узнавали об этом, он говорил, что вы будете волноваться. Поэтому, молодой господин Бинцзин, если дедушка станет расспрашивать, вы с молодым господином Цзые сделайте вид, что ничего не знаете, — наказал управляющий Ди Эр.

— Хорошо, дядя Ди Эр, спасибо вам. Пожалуйста, обязательно позаботьтесь о прадедушке, пусть он поскорее поправится. Теперь, когда нас нет рядом, вся надежда на вас. Я обязательно найду Сяо Си как можно скорее, — в глубине глаз Бинцзин таилась ярость: Наньгун Хуань отнял у него семью, а теперь его дочь Наньгун Шань еще и столкнула Сяо Си со скалы.

— Слушаюсь, молодой господин Бинцзин, — едва управляющий Ди Эр договорил, как Бинцзин сбросил вызов.

— Брат, что случилось? Почему у тебя такое лицо? — Цзые посмотрел на Бинцзин, который после завершения звонка неподвижно стоял на месте, а его лицо выражало глубокую ненависть.

— Завтра идем со мной в школу, — Бинцзин подавлял бушевавшую в сердце ярость, его голос звучал ледяно, но в этом ледяном тоне сквозила лютая злоба.

Бинцзин не стал рассказывать Цзые о том, что поведал управляющий Ди Эр, завтра в школе все и так узнают.

Ранним утром следующего дня Мэн Чжияо проснулась. Посмотрев на Мэн Чжисюэ, спавшую на соседней кровати, она встала, подошла к ее изголовью и прислушалась к дыханию: грудь все еще вздымалась, а это значило, что Мэн Чжисюэ была жива. Мэн Чжияо облегченно выдохнула

— хорошо, что с ее младшей сестрой все в порядке, иначе как бы она отчиталась перед умершими родителями?

Мэн Чжияо подняла голову и оглядела комнату: где они находились? Неужели их снова кто-то похитил?

Мэн Чжияо внезапно охватил страх. Она не знала, где они, не знала, кто их спас, и уж тем более не ведала, какие замыслы вынашивают эти люди.

Только она испугалась, как дверь внезапно задвигалась, будто ее собирались открыть, и она стала пятиться назад шаг за шагом.

Дверь отворилась, и вошел Мин с подносом завтрака.

— Ты кто? — едва Мин переступил порог, как Мэн Чжияо набросилась на него с вопросом.

— Не бойтесь, я не какой-нибудь злодей. Вы обе — те самые гости, которых привел наш глава, я принес вам поесть, — терпеливо объяснил Мин.

— Ты что, яд в завтрак подсыпал? — Мэн Чжияо все еще сомневалась. С чего бы кому-то спасать их просто так да еще и относиться к ним так хорошо?

— Помилуй бог, барышня, я с вами не враждую, зачем мне подсыпать яд? К тому же разве такое смазливое лицо, как у меня, похоже на отравителя? — Мин тряхнул челкой, широко улыбнулся и самоуверенно заявил.

— На лицо-то посмотришь — человек, а в душе — зверь. Снаружи тебя видно, а что у тебя на уме — нет.

Так они и зацепились языками, препираясь без конца, пока, наконец, не вошел Юй и не объяснил все терпеливо, после чего Мэн Чжияо поверила, что они хорошие люди. Однако это объяснение ут разозлило Мина: с какой стати Мэн Чжияо не верила ему, стоило ему заговорить, а стоило заговорить Юю, как она тут же поверила?

— Неужели я и правда похож на злодея? — уныло спроивил Мин, касаясь рукой собственного лица.

Юй и Мэн Чжияо, услышав это, лишь рассмеялись над Мином. Мэн Чжияо также расспросила о Ся Мэнсюэ — когда та очнется? Юй повторил всё то, что Мин сказал накануне, а заодно расспросил Мэн Чжияо об их семье. Накануне Цзинь говорил, что как только кто-то из них придет в себя, обеих нужно будет отправить к ним домой: Банда Цзинь не могла держать у себя женщин. Мэн Чжияо увидела, каким добрым оказался Юй, и принялась умолять позволить им остаться. Она обещала, что, как только её раны заживут, они сразу же уйдут. Однако Юй не мог единолично принять такое решение — ему нужно было спросить мнения Цзиня. Намереваясь поговорить с ним, Юй вместе с Мингом, у которого тоже были свои дела, вышел из комнаты. В спальне Мэн Чжияо осталась одна ухаживать за Мэн Чжисюэ. Сидя на кровати, девушка вдруг вспомнила, что нашла у мамы какой-то лоскут ткани, но совершенно забыла о нём.

Мэн Чжияо присела на табурет и достала из кармана ту самую тряпицу. Стоило ей развернуть её, как она растерялась и замерла на месте. Крутя лоскут в руках то так, то этак, она совершенно не понимала, что за слова на нём написаны. Вода почти полностью смыла

написанное кровью, оставив лишь несколько еле заметных обрывков: «злой», «Цзыси», «ты», «снег» — удалось разобрать лишь это. Всё остальное расплылось в мелкие бурые пятна, в которых уже невозможно было признать конкретные иероглифы. Девушка совершенно растерялась, не зная, что и делать и какое важное поручение оставила ей мать.

Мэн Чжияо сидела с остекленевшим взглядом, сжимая в руке злосчастную тряпицу. На её лице застыло выражение полной беспомощности и страха перед тем, как теперь смотреть матери в глаза.

В этот момент в комнату вошел Юй. От неожиданности Мэн Чжияо вздрогнула, и лоскут выпал у неё из рук. Юй поспешно шагнул вперед, поднял его, а девушка с тревожным замиранием сердца ждала, что же он подумает.

Юй всмотрелся в кровавые следы, пытаясь разобрать те самые пять иероглифов, но остальной текст прочесть было невозможно.

— Этот испачканный кровью лоскут твой? Судя по всему, ткань побывала в воде, поэтому большая часть надписи стерлась, — проанализировал он, разглядывая находку.

— Да... В тот день мама нашла меня, сестру и Цзы и сказала, что за Цзы приехали её родственники. Мы с сестрой тогда запросились домой с мамой, но она отказалась, заявив, что приезжали за Цзы, а не за нами. Тогда мы вдвоем убежали в сад и качались на качелях. Вечером мама так и не пришла забрать нас, а Цзы не вернулась, чтобы поискать нас. Когда мы сами добрались до рыбацкой деревни, то обнаружили, что там царит мертвая тишина и вокруг непроглядная тьма. Мы тайком прокрались домой и увидели... — Мэн Чжияо пересказала всё, что произошло в тот день, и в уголках её глаз блеснули слезы.

— Кто такая эта Цзы, о которой вы говорите? И знаешь ли ты, где она сейчас? — Юй уже успел переговорить с Цзином, но тот по-прежнему категорически отказывался приютить сестер. Теперь единственной надеждой оставалось найти Цзы, чтобы она сама забрала их к себе.

— Цзы... я не знаю, где она. Сейчас я даже понятия не имею, кто перебил всех жителей нашей деревни, и где искать Цзы, — вытирая слезы, ответила Чжияо. В ту ночь, когда они вернулись, все в деревне были мертвы — откуда ей было знать, где находится Сяо Си?

— Тогда, может, одолжишь мне этот лоскут? У меня есть специальное устройство: стоит положить на него ткань, и оно сможет восстановить любые слова, написанные кровью до этого, — Юю просто хотелось узнать текст на лоскуте — возможно, там был указан адрес той самой Цзы или что-то в этом роде.

Он даже не предполагал, к чему это приведет.

Этот прибор был секретной разработкой Банды Цзинь. Если им требовалось восстановить уничтоженные важные документы, они прибегали именно к нему. Впрочем, помимо распознавания текста, никаких других функций у аппарата не было.

Мэн Чжияо не спешила отдавать ткань. Она стояла на месте, лихорадочно размышляя: что же именно её мать зашифровала в этом послании? Неужели Цзы убила членов её семьи? Или там говорилось о чем-то другом? А может, с самой Цзы что-то случилось?

— О чем ты задумалась? Дай мне лоскут. Если не веришь мне, можешь пойти со мной, — Юй не понимал, чего она опасается — недоверия к нему или чего-то еще. Чтобы рассеять её сомнения, он решил взять её с собой.

Мэн Чжияо кивнула, и Юй отвел её в другую комнату.

Внутри стоял всего один прибор и большой экран, размером с кинотеатральный. Юй включил аппаратуру, Яояо протянула ему заветный лоскут, и парень аккуратно положил его на верхнюю панель сканера.

Устройство зашуршало, сканируя ткань, и на экране постепенно стали проступать строки текста.

Строка за строкой текст появлялся перед глазами. Вглядываясь в буквы на экране, Яояо чувствовала, как каждое слово болью отзывается в её сердце. Это было невыносимо больно: оказывается, те люди, что забрали Цзы, были самыми настоящими злодеями.

— Яояо, Цзы похитили, и те люди — преступники. Тот негодяй зовется Намгун Хуань, он вовсе не родственник Цзы. Позаботься о Сюэ, а настоящее имя Цзы — Намгун Цяоси. У нее есть старший брат, и они собираются... — Весь текст с лоскута полностью отразился на экране, и Яояо уже заливалась горькими слезами.

Юй был потрясен. Намгун Хуань занимал четвертое место в Азии по влиянию, правда, совсем недавно его корпорация обанкротилась. Как же он сумел отыскать Сяо Си? Еще больше Юя поразило то, что девочка, которую они звали Цзы, на самом деле оказалась Намгун Цяоси, и она была жива! Не обращая внимания на плачущую девушку, Юй стремглав выбежал из комнаты: ему нужно было немедленно доложить обо всем Цзиню.

Ворвавшись в комнату Цзиня без стука, Юй с возбужденным и одновременно встревоженным лицом выпалил:

— Цзинь! Цзинь, я нашел Сяо Си! Скорее идем со мной!

Цзинь резко поднялся на ноги, его охватило волнение.

— Где? Где Сяо Си?! — схватив Юя за руку, сдавленным голосом спросил он.

— Идем со мной, — бросил Юй и выбежал из комнаты. Цзинь последовал за ним, и вскоре оба оказались в помещении с терминалом. Яояо всё еще плакала. Юй указал на экран, а сам подошел к девушке и бережно притянул её голову к своей груди. В объятиях парня она

чувствовала себя в безопасности, а его широкая грудь позволяла выплакаться вволю.

Цзинь впился взглядом в слова на экране, и сердце его раскололось на куски. Он нашел Сяо Си, но её снова кто-то увел! К тому же найти Намгун Хуаня сейчас было непросто: после банкротства Корпорации Наньгун он исчез из поля зрения во всей Азии, и никто не знал, где он скрывается. К тому же он был связан с Бандой Призраков, а Женщина в Маске надёжно заблокировала все каналы информации, так что отыскать его обычным людям не представлялось возможным.

— Сяо Си, что же пережила ты за это время? Почему не возвращалась домой? И как ты позволила Намгун Хуаню забрать тебя? Кто-нибудь, ответьте мне! — Цзинь был близок к безумию. Любимая девушка нашлась, но он по-прежнему не мог до нее добраться.

Яоя отстранилась от Юя. Выплакавшись, она почувствовала некоторое облегчение, хотя боль в сердце никуда не исчезла.

— Цзы сейчас ничего не помнит, она потеряла память и не знает, кто она такая. Каждый раз, когда она пытается вспомнить прошлое, её начинает раскалывать голова. В тот день мама сказала, что приехали её родственники, но мы раньше никогда их не видели.

Выслушав её, Цзинь молча вышел из комнаты. В помещении остались только Юй и Яоя, и девушка снова тихо заплакала, а Юй вновь предложил ей оплечь своей груди.

Никто из них так и не обратил внимания на то, что текст на обратной стороне лоскута остался недописанным. Всех волновало лишь одно: Сяо Си жива и находится в руках Намгун Хуаня.

— Минг! Минг! — истошно завопил Цзинь, бегая по территории Банды Призраков. В его голосе звучали такие нотки, будто произошло нечто катастрофическое, сродни концу света.

Минг быстрыми шагами приблизился к нему.

— Глава, я здесь. Что случилось?

— Немедленно выясни, где сейчас Намгун Хуань! Живо! — почти сорвался на крик Цзинь. Намгун Хуань похитил самую дорогую для него девушку.

— Слушаюсь, — получив приказ, Минг крутанулся на месте и бросился исполнять поручение.

Цзинь вытащил телефон и набрал знакомый номер.

— Алло, Бинцзин, вы с Цзые где?

— Мы по дороге в школу, а что такое? — ответил Бинцзин, ведя машину, на пассажирском сиденье которой сидел Цзые.

— Есть дело.

— Хорошо, приезжай в школу, у меня тоже кое-что для тебя есть, — бросил Бинцзин и повесил трубку.

Цзинь сунул телефон в карман, забрал ключи от машины и, выбежав из штаб-квартиры Банды Призраков, со звериным ревом сорвался с места, мчась к школе на предельной скорости.

— Цзинцзин, ты только подумай, Шаньшань пропала уже несколько месяцев назад. Не случилось ли с ней чего? — поинтересовалась Оуян Синьмэй, отправляя в рот ложку с едой и бросая взгляд на сидевшую рядом Сыту Цзин.

Наступил полдень, в школе как раз начался большой перерыв, и Оуян Синьмэй со Сыту Цзин обедали в столовой.

— Телефон вечно недоступен, на сообщения не отвечает. Ума не приложу, куда это Шаньшань запропастилась, — с легким недовольством проговорила Синьмэй, ковыряясь палочками в пиале с рисом.

— Хе-хе, в общем-то, неудивительно. Семья Шаньшань обанкротилась, отец исчез, наверное, ей просто захотелось побыть одной и отдохнуть от всего. Скоро вернется, — вздохнув, ответила Сыту Цзин.

— Наверное, — рассеянно бросила Оуян Синьмэй.

Казалось, она уже забыла, что три месяца назад сама принимала во всем этом участие. То ли действительно вычеркнула это из памяти, то ли просто не смела вспоминать.

— Как же в школе в последнее время тихо... Ни старшего брата Цзиня, ни молодого господина Юя. Атмосфера совсем не та, что раньше, никакой жизни. Эх, интересно, когда же старший брат Цзинь придет в себя?

— А ты сама почему не наведишь своего брата Цзиня? С тех пор как он впал в кому, ты, кажется, ни разу к нему не заходила? — неторопливо протянула Сыту Цзин с абсолютно отрешенным видом. И хотя именно ей принадлежала идея сбросить Сяо Си со скалы, сейчас Сыту Цзин не испытывала ни капли страха. Она держалась так, будто всё происходящее к ней вовсе не относилось.

Впрочем, если подумать, формально она была чиста. Во-первых, она всего лишь высказала идею, не приказывая Намгун Шань ничего делать. Во-вторых, посреди всего этого Оуян Синьмэй сама отправила Намгун Шань сообщение, так что к самой Сыту Цзин придраться было невозможно. Ни её номера телефона, ни каких-либо улик против неё не существовало — вся история с падением Сяо Си со скалы завязана исключительно на Оуян Синьмэй и Намгун Шань.

— Ну... понимаешь... Брат Цзинь перевезли в другое место его родные, поэтому я сейчас сама не знаю, где он. Ладно, я безумно голодна, давай есть, а то всё остынет! — на ходу сочинив отговорку, Оуян Синьмэй поспешно сменила тему.

— Ну да, прямо как голодный дух. Едим-едим!

У школьных ворот раздался резкий скрежет тормозов...

<http://bllate.org/book/21097/2142116>